

Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на „карте“

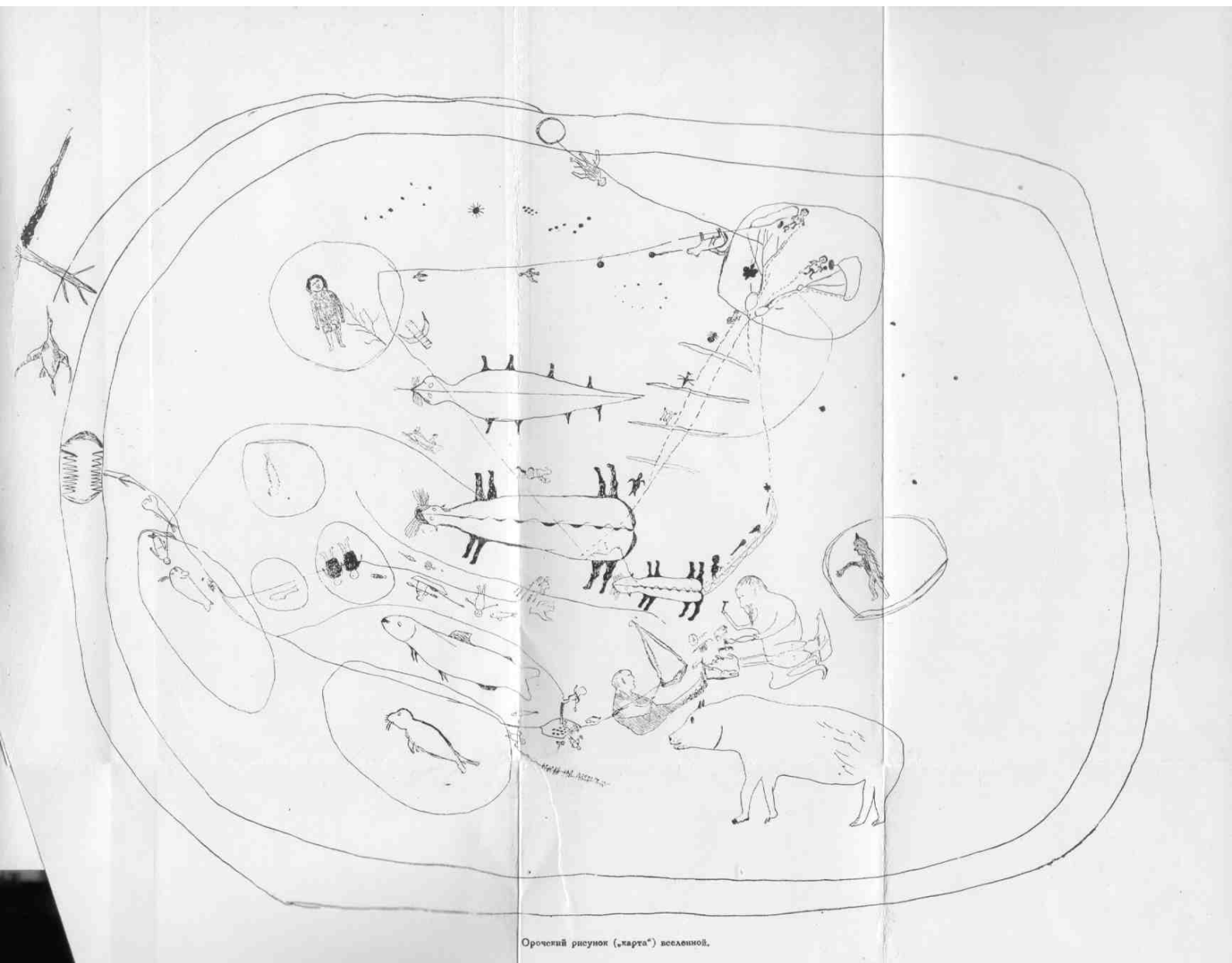
В. А. Аврорин и И. И. Козьминский

Проф. В. Г. Богораз неоднократно выражал желание, чтобы во время этнографических экспедиций все, что только возможно, не исключая и самых отвлеченных религиозных представлений, при удобном случае получало графическое выражение на бумаге. Следуя этому желанию, мы и предлагаем вниманию читателей „карту“ вселенной, исполненную самими орочами осенью 1929 г.

В том году Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии Наук СССР была организована Орочская этнографическая экспедиция, в состав которой входили: научный сотрудник Музея И. И. Козьминский и студент Ленинградского Государственного университета В. А. Аврорин. Идея организации и определение задач этой экспедиции принадлежали скончавшемуся за два года до ее осуществления проф. Л. Я. Штернбергу. Экспедиция работала в течение четырех месяцев на материковом побережье Татарского пролива, занимаясь изучением этнографии и языка орочей. Вначале работа велась на р. Хади, впадающей в бухту Советская гавань, а затем была перенесена на р. Тумнин, по которой расселена большая часть орочей.

Во время работы на р. Хади нам пришлось присутствовать на похоронах одного орочского мальчика. Цикл похоронных камланий исполнялся его бабушкой, довольно известной и авторитетной в среде местных орочей шаманкой. В связи с описанием процесса похорон у нас возникла идея изобразить на бумаге представления орочей о путях странствования души умершего. Шаманка не отказала нам в своей помощи. В результате появилась небольшая „карта“ маршрутов души умершего человека. К сожалению, карта эта не сохранилась.

Работая на р. Тумнин, мы встретили в сел. Хуту-дата, километрах в ста от устья, старейшего и крупнейшего по всему Татарскому побережью орочского шамана Савелия Хутунка, которому в то время было более

Орочский рисунок („карта“) вселенной.

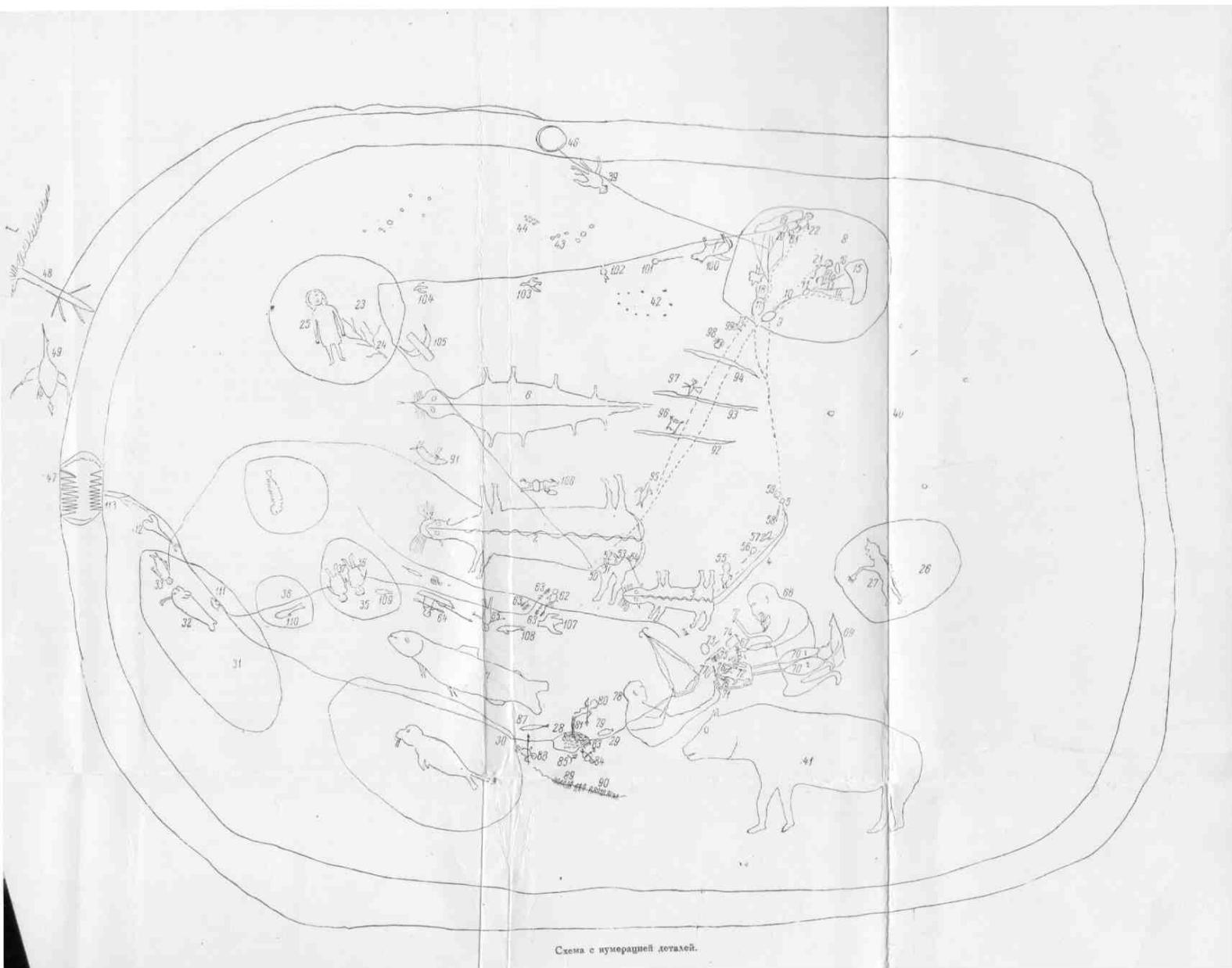
семидесяти лет. Ему была показана „карта“, составленная по указаниям шаманки, и он подверг ее жестокой критике, весьма неодобрительно отозвавшись о профессиональных познаниях и достоинствах нашего первого консультанта. Савелий Хутунка охотно согласился сделать „настоящую“ карту вселенной со всеми необходимыми подробностями, но только не здесь, где он был в гостях, а у себя дома, на Чепсаровском острове.

В сентябре, спускаясь по р. Тумнин к морю, мы остановились на Чепсаровском острове, в небольшом селении, где жил Савелий. На большом листе писчей бумаги размером 109×70 см в течение 3—4 дней была нарисована простым карандашом интересовавшая нас „карта“. Всего на эту работу было затрачено не менее 15—20 часов, причем первый вечер рисовал сам шаман, но потом он решил, что у него получается недостаточно „красиво“, и для дальнейшей работы привлек в качестве исполнителей двух молодых орочей. Сам Савелий и его „художники“ работали с необыкновенным увлечением. Работа над „картой“ привлекала в корьевой балаган Савелия все мужское население небольшого стойбища. Критические замечания и советы присутствовавших орочей придавали работе характер коллективного творчества, в котором первое и последнее слово всегда оставалось все же за старым шаманом.

В связи с этим не лишним будет сказать несколько слов о профессиональном и дилетантском шаманстве. Профессиональных шаманов у орочей было немного, но каждый взрослый ороч, независимо от пола, в душе считал себя немножко шаманом. К помощи настоящих шаманов прибегали только в исключительных случаях, в остальном же каждый считал себя в праве устанавливать непосредственные „сношения“ с духами. В каждом, даже самом маленьком, селении ежедневно с наступлением вечерней темноты можно было слышать в разных местах ритмичные удары в бубен и негромкое пение или бормотание шаманов-дилетантов. Каждый ороч безоговорочно верил в силу профессиональных шаманов и признавал некоторые шаманские способности за самим собой, всех же остальных считал совершенно бессильными. На этой почве орочи постоянно добродушно подтрунивали друг над другом. Между прочим, орочи, признавая „пользу“ настоящих шаманов, не были, однако, полностью довольны ими. По их представлениям, некоторые из профессиональных шаманов на высшей ступени своей квалификации (всего таких ступеней, кажется, три) начинают питаться душами людей. Орочи считают, что раньше их народ был очень многочисленным, теперь же он насчитывает немногим более пятисот человек. Одну из причин такого резкого сокращения числа орочей они и видели в появляющейся у шаманов потребности питаться душами людей.

После сказанного выше станет понятной известная осведомленность любого ороча в тонкостях шаманской специальности, которая, однако, не мешает им с уважением прислушиваться к тому, что говорит настоящий шаман.

Чтобы не портить оригинала всякого рода пометками и надписями, В. А. Аврориным сделана была от руки чернилами копия готовой „карты“ приблизительно в натуральную величину.

На копию была нанесена порядковая нумерация всех деталей и ороческие названия некоторых из них. После этого в соответствии с порядковой нумерацией деталей „карта“ была подробнейшим образом описана.

За время Великой Отечественной войны материалы, связанные с описанием „карты“, пропали, и их пришлось восстанавливать по памяти и отчасти по черновикам.¹

Мы думаем все же, что даже в таком, несколько сокращенном виде предлагаемое описание „карты“ может представить известный интерес для этнографии и истории первобытной религии и мышления.

В центре „карты“ нарисован наш материк 1 (Европа и Азия), представляющийся орочам в виде обращенного головою на юг восьминогого безрогого лоса («бэјудуни сагды на») с большими пышными усами, который на карте для удобства изображен в распластанном виде. Спинной хребет его («на никтани») 2 представляет собою горную цепь, состоящую из девяти вершин. Хребет этот делит нашу землю на две равные части: восточную и западную. На восточной половине земли живут орочи и их ближайшие родственники и непосредственные соседи. На западной половине живут русские и все остальные народы. На голове лоса расположен Китай. Такое неравномерное распределение населения на земле получилось, по мнению орочей, в сравнительно недавнее время. Раньше же орочей, как они говорят, было так много, что пролетавшие над ними стаи лебедей совершенно чернели от дыма их костров. Наши леса — это шерсть лоса («на н'уктэни»), животные — его паразиты («на кумани»), а птицы — это вьющиеся над ним мошка и комары («боа гамактани»). Иногда лось, устав стоять неподвижно, переступает с ноги на ногу, и в результате этого происходят землетрясения. На нашей земле живет огромный медведь («угули»), являющийся земным хозяином всех промысловых зверей. По чисто техническим причинам он изображен не на земле, а в правом нижнем углу „карты“ 41.

Прямо под лосем, изображающим землю, расположен второй точно такой же лось 3. Это загробный мир («буни нани»). На „карте“ второй лось нарисован, опять же по чисто техническим причинам, несколько ниже и правее первого лоса, к тому же в значительно уменьшенном по сравнению с ним виде. В загробном мире почти всегда темно; светло бывает только тогда, когда солнце, вращаясь вокруг земли, проходит сбоку от обоих лосей и своими косыми лучами ненадолго и неярко освещает спину нижнего лоса. Загробный мир — это точная копия земли, вернее, как бы зеркальное и негативное ее отражение. Там все наоборот: старик, попадая в загробный мир, превращается в ребенка, ребенок — в старика, умный — в глупого, удачливый — в неудачника, весельчак — в унылого скептика, целая вещь — в разбитую, сломанную или разорванную, хорошая вещь — в плохую, и наоборот. Следствием такого представления о загробном мире является то, что орочи, хороня покойника, кладут в гроб изорванную

¹ Часть черновиков сохранилась у Е. П. Орловой и была ею любезно предоставлена в наше распоряжение.

специально для этого одежду, разбитую посуду и поломанное охотничье снаряжение.

К крупу нижнего лося примыкает своим устьем река 4, ведущая в верхний заоблачный мир («буни улини боазеты»). Верховье реки упирается в отверстие («боазеты саңа») 5 в некоей внутренней (малой) небесной сфере, ведущее в верхний мир.

Западнее нашего материка расположен еще один материк в виде дракона («мудур») 6 с жалом, усами, ветвистыми рогами, восемью конечностями и восьмивершинным горным хребтом на спине. По словам шамана Савелия, это, «однако, Америка».

На восток от нашей земли лежит Сахалин 7 — рыба лососевой породы с семивершинным горным хребтом на спине, наполовину синяя, наполовину красная. Горные хребты на спинах дракона (Америки) и рыбы (Сахалина) на „карте“ не изображены.

В верхнем мире, над нашей землей и севернее ее, находится лунная земля («бѐ на») 8, изображенная на карте выше и правее лосей. В восточной части лунной земли расположены недалеко друг от друга два моря. Одно из них 9 — медвежье («дуэнтэ нāмуни»). В него впадает медвежья река 10, которая в свою очередь вытекает из озера 11. В это озеро в одном и том же месте впадает три небольших реки: 12, 13, 14. В районе верховьев этих рек расположено большое озеро 15 вытянутой формы. Восточнее имеется особое ледяное место, не отмеченное на „карте“. Западнее (на „карте“ выше и левее) — угольное место, залежь древесного угля («јактамачи») 16. Второе из расположенных рядом морей — тигровое («дусэ нāмуни») 17. В него впадает тигровая река 18 с несколькими притоками, в районе верховьев которых расположено большое озеро 19 вытянутой формы, такое же, как в медвежьей половине лунной земли. На восток от него также имеется угольное место 20. В западной части лунной земли между большими озерами находится сама луна («бѐ»), представляющая собою светящийся диск с равной ему по размеру почти непрозрачной крышкой («бѐ кумтани»). Крышка соединена с лунным диском осью, лежащей на окружностях обоих дисков. Лунный диск неподвижен, а диск-крышка все время медленно вращается на оси, результатом чего является непрерывная смена фаз луны. Луна на „карте“ не нарисована.

На медвежьей половине лунной земли живет „старуха“ (жена) хозяина медведей («дуэнтэ мамачани») 21; на тигровой половине лунной земли живет „старуха“ хозяина тигров («дусэ мамачани») 22. Речь о них будет ниже. Сами „хозяева“ медведей и тигров представляются орочам в виде антропоморфных существ. Все живущие на нашей земле медведи и тигры — это их собаки.

Над нашей землей, южнее ее (на „карте“ — выше и левее), находится солнечная земля («сеу нани») 23, по которой протекает река 24 с большим количеством притоков. На солнечной земле живет солнечная девушка 25 с ослепительно светящимся лицом. Видимое нами солнце и есть ее лицо.

В северной стороне вселенной расположено холодное ледяное море 26, в котором живет его злой дух 27, мохнатое, однорукое, одноглазое антропоморфное существо с остроконечной головой.

Северо-восточнее Сахалина (на „карте“ — ниже и правее) расположено небольшое проточное озеро 28, играющее большую роль в формировании душ шаманов. Подробнее о его назначении будет сказано далее. С севера в него впадает река 29. Другая река вытекает из этого озера и соединяет его с моржовым морем 30. Юго-западнее (левее и несколько выше) находится китовое море 31, хозяин которого изображен в его центре 32. Хозяин китового моря питается живущими в этом море человеко-рыбами 33. Западнее 34 изображено море хозяина рыб («сугзеса эзэни нāмуни»), в котором рождаются все рыбы. Сам хозяин рыб («сугзеса эзэни») представляет собою большого размера рыбу с человеческой головой. Это очень злое и опасное существо. На спине у него девять злых духов-помощников. Северо-восточнее расположено море хозяина воды («тэму нāмуни») 35. В нем живут хозяин воды («тэму») 36 и его „старуха“ (жена) («тэму мамачани») 37. Когда хозяин воды поймает рыбу лососевой породы, его жена чистит рыбу, и чешуя превращается в рыб. Рыбы направляются к берегам земли. Этим орочи и объясняют массовый ход лососевых (симы, кеты, горбуши). Между морем хозяина воды и китовым морем находится еще одно небольшое море 38, служащее загробным миром для утопленников («тэму бунини»).

Прямо над землей (на „карте“ — в самом верху) имеется особое обезьянье небо. В нем живут необыкновенно злые крылатые обезьяны («моне») 39 — духи черной оспы. На уровне лунной и солнечной земель расположен целый ряд созвездий. На „карте“ ниже и чуть правее лунной земли изображена Большая Медведица, но как созвездие из четырех звезд 40. Это шкура огромного медведя («угули насани»), такого же, как нарисованный в правом нижнем углу „карты“, убитого верховным небесным божеством — творцом вселенной, по имени Хадау, о котором речь впереди. Шкура эта распялена для просушки на четырех кольях.

У орочей существует и другое толкование „Большой Медведицы“, включающее в это созвездие все восемь звезд. Согласно второму толкованию, это амбар на четырех сваях, в который забрался медведь. От тяжести медведя одна свая амбара покосилась. К амбару подкрадываются три охотника: старший брат («ака»), младший брат («ноко») с собакой («инаки») и посторонний человек («хонто ни»).

Левее лунной земли изображено какое-то созвездие, состоящее из десяти звезд, расположенных неправильным овалом 42. Еще левее — созвездие Орион 43, затем Плеяды — созвездие из семи звезд, называемое орочами „Семь девушек“ («надан хатала») 44. Это орочские девушки, взятые на небо тем же Хадау. Одиочная звезда 45, расположенная еще левее, — повидимому, Венера. На самом краю этой цепи созвездий изображена еще раз „Большая Медведица“, включающая в себя все восемь звезд. Впрочем, не исключена возможность, что первыми четырьмя звездами здесь изображена не „Большая Медведица“, а какое-то другое созвездие.

Вся „вселенная“ заключена в сферическую оболочку (небесную сферу), которая изображена на „карте“ двумя параллельными линиями, опоясывающими „вселенную“. Внутренняя поверхность этой сферы («н'аңн'а») твердая, голубого цвета. Это видимое нами небо. Наружная поверхность сферы мягкая, как вата. Она называется „крышкой неба“ («н'аңн'а кумани»). Над самой землей в этой сфере есть небольшое круглое небесное отверстие («н'аңн'а саңгани») 46. Мы его видим: это Полярная звезда. На юг от нашей земли имеется еще одно отверстие в небесной сфере, 47, которое называется „небесным ртом“ («н'аңн'а амани»). Это два расположенных друг против друга ряда остроконечных скал по девять в каждом ряду. Оба ряда находятся в непрерывном движении по горизонтали вправо и влево, но в разных направлениях, примерно так же, как движутся „ножи“ в машинке для стрижки волос.

На наружной поверхности земной сферы, недалеко от „небесного рта“, растет железное дерево 48 с тремя ветвями (на „карте“ оно по случайным обстоятельствам изображено вверх ногами). Это дерево мифической железной птицы «кори» 49, которая изображена рядом. Нос ее представляет собою пещню, концы крыльев — сабли, хвост — копье на медведя.

Этим мы заканчиваем „топографическое“ описание „карты“ и переходим к описанию странствований душ умерших.

Как только человек умрет, душа его, по представлениям орочей, отправляется в загробный мир («буни»). Следует отметить, что, в отличие от всех соседних и родственных народностей, орочи считают, что душа умершего отправляется в загробный мир не в сопровождении шамана, а одна. Начало ее пути отмечено на „карте“ цифрой 50. Вскоре она доходит до ответвляющейся вправо от прямой дороги тропинки 51, ведущей в загробный мир для душ собак («инаки бунини»). Если это душа легкомысленного человека, то она из пустого любопытства свернет на эту тропинку и услышит лай собак. Любопытство приведет ее в конце концов в собачий загробный мир. Там собачьи души начинают щекотать ее, играть с нею. Вернуться оттуда душа человека не может. Это вторая причина, приводящая, по мнению орочей, к сокращению их количества. Душа же человека положительного с прямого пути не сворачивает и проходит мимо этого ответвления. Через три дня она встречает на своем пути столик 52 с приготовленной для нее пищей. Пообедав, душа продолжает свой путь. Через сутки она добирается до конусообразного корьевого балагана («балазо») 53, переночевав в котором, отправляется дальше. К концу следующих суток душа приходит на высокую скалу с вертикально направленным сквозным отверстием 54. Здесь душа теряет сознание и через отверстие падает на землю загробного мира («буни нани») 3. Очутившись в «буни», душа приходит в сознание. Пять поколений живет здесь душа умершего. После этого она отправляется вверх по реке «буни улини» 4 в заоблачный мир. Сначала она идет в виде железного старика 55 с посошком, затем превращается последовательно в железную стрелу 56, в железную утку 57 и, наконец, в самом верховье реки — в железного червяка 58. В таком виде она прскальзывает через отверстие во внутренней небесной сфере 5

и продолжает свой путь железной бабочкой 59. Бабочка эта летит по „дороге угольного места“ («јактамачи хоктони») на лунную землю 8. Еще не долетев до лунной земли, она решает, к которой из двух живущих на лунной земле старух ей направиться.

Прилетев на лунную землю, она по одной из двух рек направляется к „медвежьей“ или к „тигровой“ старухе. Некоторое время душа живет в районе верховьев одной из рек, а потом поступает в распоряжение той или иной старухи. Старуха выкармливает душу древесным углем, который она берет из угольного места («јактамачи») 16 или 20. После этого душа принимает вид гриба-дождевика 60 или 61, и старуха сбрасывает ее с лунной земли. Душа падает на нашу землю, попадает в какую-нибудь женщину, и в результате этого рождается новый человек. Если в прежней земной жизни это была душа мужчины, то теперь рождается девочка, и наоборот. Всякого рода родимые пятна на теле человека рассматриваются орочами как следы ушибов, порезов и других повреждений того человека, которому ранее принадлежала его душа. Их они считают одним из наиболее убедительных свидетельств реальности переселения душ.

Иначе складывается судьба души утонувшего человека. Ее похождения изображены на участке „карты“, расположенном между нашим материком (лосем) и Сахалином (рыбой). Фигура 62 изображает будущего утопленника. Линия, на которой он стоит, обозначает поверхность воды. Номером 63 обозначены ритуальные заструженные палочки, известные в этнографической литературе под айским названием «инау». В данном случае ими отмечено место, где утонул человек. Линия, идущая вниз от этого места, а затем поворачивающая налево, — река подводного мира. По ней на маленькой дощатой оморочке (маленькой плоскодонной лодочке с двуплощастным веслом) разъезжает злой дух хозяина воды («тэму амбани») 64 и охотится за душами утопленников. Обнаружив душу утопленника 65, он ловит ее острогой и везет к хозяевам воды. Выше оморочки этого злого духа на „карте“ изображены для создания обстановки два представителя морской фауны. Получив душу утопленника, хозяева воды отправляют ее в загробный мир для утопленников 38, на излечение. После излечения душа утопленника поселяется навсегда в море хозяина воды («тэму нăмуни») 35. Вернуться на землю она уже не может. В этом орочи видят еще одну, третью, причину сокращения их численности. Впрочем, если шаман начнет камлать над утопленником до того, как его душа будет поймана злым духом хозяина воды, не исключена возможность возвращения души на землю, и тогда утопленник может притти в себя,¹ или, когда это уже невозможно, душа его, проделав тот же путь и те же трансформации, что и душа обычного покойника, приобретает способность к дальнейшему перевоплощению.

¹ Душа может временно „покидать“ тело человека (обычно в этих случаях человек теряет сознание), и если ее отсутствие продолжается недолго, человек может остаться в живых.

Животные, по представлениям орочей, также имеют душу, и души их тоже обладают способностью переселяться.¹ Все души так или иначе погибших животных попадают на ту половину лунной земли, которой владеет хозяин тигров. Каждую осень хозяин тигров («дусэ эзэни») сбрасывает на нашу землю большее или меньшее количество душ животных.

Чрезвычайно интересны представления орочей о формировании и путешествиях душ шаманов.

Души шаманов создаются верховным небесным божеством Хадау, имеющим облик седобородого старца 66.² На „карте“ изображено, как Хадау выковывает из железа душу шамана 67 на наковальне, имеющей вид безрогого лося 68. Ему помогает его дух-помощник («бучу») 69, раздувающий меха («кугу») 70. Фиг. 71, представляющая собою две сходящиеся под прямым углом жирные линии, обозначает место для угля. Горном служит железная жаба 72. «Бучу» надувает ее через задний проход мехами, и изо рта ее вырывается пламя. Вместе с душой для каждого шамана Хадау выковывает его ритуальные атрибуты: бубен («унту») с колотушкой 73, шаманскую юбку 74, пояс с побрякушками 75, а также и духов-помощников. Последние изображены как начатые, но не выкованные до конца. Здесь мы видим начатые изготовлением фигурки 76: собаки («инаки»), рыбы («сугзеса»), утки («гаса») и змеи-гадюки («мики»).

Когда душа шамана со всем необходимым для нее изготовлена, она поступает в распоряжение жены Хадау («хадау мамачани») 78, которая кладет ее в каменную люльку 77, подвешенную на двух железных змеях. Выняньчив душу шамана, «хадау мамачани» превращает ее в рыбу 79 и выпускает в реку 29, берущую свое начало от самой каменной люльки. По этой реке душа шамана спускается в озеро 28, где ее ждет целый ряд испытаний. В виде рыбы душа шамана плывет у западного берега озера. Там ее подкарауливает злой дух 80 с острогой. Если душа шамана увернется и проплывет мимо, то дальше она встретит каменный помост 81, по которому взад-вперед бегают собаки 82. Она тоже подкарауливает душу шамана и пытается ее поймать. Душа шамана вынуждена повернуть обратно и попробовать проплыть у восточного берега. Но и здесь ее ждет испытание. У самого устья реки она встречает заездок 83. Около заездка стоит еще один злой дух с каменным молотком 84, которым он глушит рыбу — душу шамана. Затем он несет ее в свой балаган 85, приводит в чувство и уговаривает отведать человеческого мяса. Если ему это удастся, то шаман, в которого впоследствии вселится эта душа, будет питаться душами людей и грызть покойников. Такую душу шамана злой дух выпускает в озеро. Если же душа шамана не поддастся уговорам злого духа, то он сам пытается ее съесть. Однако ловким и сообразительным душам удается вырваться и убежать в озеро. Проплыв между девятью подводными кам-

¹ Повидимому, это касается только промысловых животных.

² Хадау вместе со своей „старухой“ (женой) создал вселенную. Жена Хадау, по представлениям орочей, создала нашу землю и Сахалин. Хадау убил свою жену.

нями 86, душа выбирается из этого опасного озера и плывет по реке, соединяющей его с моржовым морем 30. Плывет она опять в виде рыбы 87. У устья этой реки душу шамана ждет последнее и самое опасное испытание. Здесь ее поджидает сам Хадау 88 с гарпуном, ремень которого держат девять духов с остроконечными головами («бучу») 89 и девять духов с круглыми головами («мане») 90. Хадау без промаха попадает гарпуном в каждую рыбу, и если это слабая душа, то убивает ее, если же душа достаточно сильна, то она плывет дальше с наконечником гарпуна в спине и увлекает за собою всех восемнадцать духов, держащихся за ремень. Впоследствии они становятся его ближайшими духами-помощниками.

В моржовом море душа шамана приобретает человеческий облик. Хадау снабжает ее самоходной лодкой. Душа шамана садится в середину лодки, в носу и на корме садится по одному духу-помощнику, а остальные садятся в кормовой половине лодки и держат душу шамана за пояс, в который превращается ремень гарпуна. На лодке душа шамана плывет по моржовому 30, затем по китовому 31 морю, проплывает мимо моря хозяина рыб 34 и подплывает 91 к берегам нашего материка, где и происходит вселение ее в того или иного человека с тем, чтобы превратить его в шамана-профессионала.

Последнее, о чем можно рассказать в связи с описанной „картой“, — это „маршрут космических путешествий“ душ профессиональных шаманов. „Путешествия“ эти совершаются в момент камлания. Дикой пляской, сопровождаемой пением и сильными ритмичными ударами в бубен, шаман приводит себя в состояние транса. В изнеможении садится он на земляной пол балагана и, уже слабо ударяя в бубен, упавшим голосом продолжает петь. В этот момент „душа покидает его и отправляется в далекий и трудный путь“. В своей песне шаман рассказывает притихшим слушателям, где пролетает его душа и что она видит.

Чаще всего мотивом такого путешествия служит желание предсказать, что произойдет на земле в ближайшем будущем: много ли будет промыслового зверя зимой, каким будет ход лососевых летом и осенью, будет ли наводнение, какова будет глубина снега и т. п. Реже — необходимость обратиться с той или иной просьбой к могущественным духам, населяющим небесный мир. Иногда такие путешествия „совершаются“ шаманами только для того, чтобы продемонстрировать перед окружающими свои возможности и тем самым поддержать и укрепить свою репутацию.

Чаще всего шаманы, вернее их души, путешествуют на лунную землю. Между нашей и лунной землями есть три расположенных одно над другим облака: 92, 93, 94. От земли до первого облака душа шамана летит в виде стрижа 95, от первого до второго облака — в виде летучей мыши 96, от второго до третьего облака — в виде стрекозы 97, затем она превращается в паука 98 и поднимается по паутине, спускающейся с лунной земли, и, наконец, около самой цели своего путешествия она становится кузнечиком 99 и одним прыжком вспрыгивает на лунную землю.

В малоснежные зимы, когда охотникам трудно догонять зверя, шаман отправляется на лунную землю за снегом. Поднявшись на нее описанным

выше способом, он идет на северо-восточную оконечность лунной земли, где имеется упоминавшееся ранее ледяное место. Шаман берет там кусочек льда размером хотя бы со спичечную коробку и бросает его на нашу землю. Ударяясь поочередно о три облака, этот кусочек постепенно все больше и больше размельчается и, превращаясь в снег, падает на нашу землю. Обратный путь шаман проделывает с теми же превращениями, что и в пути на луну.

Шаманы могут совершать путешествия и на солнечную землю, но делают это значительно реже, так как ничто, кроме жажды подвига, не влечет их туда. Путешествие это сопряжено с большой опасностью. Каждому будет стоить большого труда удержаться от взгляда на живущую там девушку, а одного лишь, даже самого мгновенного, взгляда на ее сверкающее лицо достаточно для того, чтобы ослепнуть. К ней нельзя даже подходить ближе определенного расстояния — можно сгореть. Попасть на солнечную землю прямо с нашей земли нельзя. Для этого шаман должен сначала побывать на лунной земле, от которой идет единственная дорога к солнцу. Начинает свой путь душа шамана на пегасе (крылатой лошади) 100, затем на клубке ниток 101, на крылатом тряпичном мяче 102 пролетает среди созвездий, потом пересаживается на птицу 103, а к самой солнечной земле подлетает в железной лодке с крыльями 104. С солнечной земли шаман спускается на нашу землю в крылатом железном гробу с девятью поперечными скрепами 105. Перед самой землей гроб исчезает, и душа шамана 106, спустившись на землю, возвращается к своему хозяину.

Еще более трудным и опасным подвигом, таким, на который могут решиться только шаманы наивысшей квалификации, считается путешествие за пределы нашей вселенной. Этот дальний путь душа шамана начинает в виде совы 107. Так она долетает до начала подводной реки, о которой рассказывалось выше, и, превратившись в нерпу 108, плывет по этой реке на юг. Через море «тэму нāмуни» 35 она плывет камбалой 109, через «тэму бунини» 38 плывет морской рыбой 110 другой породы. Попад в китовое море 3, она превращается в ежа, для того чтобы ее не проглотил кит, затем, по выходе из этого моря, она опять превращается в рыбу 112 и плывет к отверстию в большой небесной сфере, называемому, как уже указывалось выше, «н'аңн'а амани» 47. Здесь душу шамана ждет едва ли не самое трудное испытание. Она должна проявить совершенно невероятную ловкость и проскочить в одну из щелей, образующихся лишь на одно мгновение между движущимися скалами. Это не менее трудное испытание, чем то, которому Одиссей подвергался в проливе между Сциллой и Харибдой. Чтобы облегчить себе выполнение этой трудной задачи, душа шамана превращается в небольшую крылатую змею 113 и при наличии у нее нужной ловкости и сообразительности проскакивает через „небесный рот“ за пределы нашей вселенной, в царство мифической железной птицы «кори».

После столь трудного испытания душа шамана в образе птицы садится на дерево 48, принадлежащее «кори», причем более сильные и квалифицированные шаманы садятся на верхней ветке, шаманы послабее — на второй

ветке, а еще более слабые — на нижней. Здесь подвергается испытанию выносливость шамана. Если он устал, то ему не устоять против одолевающего его сна, а заснув, он сваливается с дерева, увязает в топкой внешней поверхности небесной сферы и погибает. Сильный шаман не спит и после отдыха продолжает свой путь в направлении к «н'аңн'а саңгани», через которое он проникает в пределы нашей вселенной и спускается на лунную землю, по пути на которую он должен еще раз продемонстрировать свою ловкость, увертываясь от нападающих на него злых духов в облике крылатых обезьян («моне») 39. С лунной земли душа шамана обычным порядком спускается на нашу землю.

Орочи говорили, что раньше были такие сильные шаманы, которые могли спускаться в загробный мир («буни»), причем возвращались они оттуда не непосредственно, а через лунную землю. От них орочи и узнали об устройстве загробного мира. Теперь таких сильных шаманов не бывает.
